

Янин В.А.

Я послал тебе бересту (о берестяных грамотах с приложением текстов грамот)

Одно из самых замечательных археологических открытий XX века — находка новгородских берестяных грамот. Первые десять грамот на березовой коре были обнаружены экспедицией Артемия Владимировича Арциховского¹ в 1951 году. Эффект находки был потрясающим. Одна за другой из земли извлекались грамоты, в которых люди писали о своих повседневных заботах, в каждой строке фиксируя то, что никогда не попадало ни в летописи, ни в акты, ни в церковные книги. И самое важное заключалось в том, что это были не случайные, редкостные находки, а категория массовых вещей, исчисляемых при раскопках сотнями. Новгородцы в древности буквально ногами ходили по грамотам, брошенным на землю. Разумеется, разным семьям была свойственна разная степень грамотности. Но для нас важнее то, что рядом с неграмотными людьми жило много людей, для которых чтение и письмо стало таким же естественным делом, как еда, сон, работа. Внушительен состав авторов и адресатов берестяных писем. Феодалы, пишут своим управляющим, ключникам. Ключники пишут своим господам. Крестьяне пишут своим сеньорам. Одни бояре пишут другим. Ростовщики переписывают своих должников и исчисляют их долги. Ремесленники переписываются с заказчиками. Мужья обращаются к женам, жены — к мужьям.

И вот что еще замечательно. Оказалось, грамотность в Новгороде неизменно процветала не только в домонгольское время, но и когда Русь переживала тяжелые последствия монгольского нашествия. Из 394 грамот, найденных на Неревском раскопе² в условиях, позволявших точно определить время их написания, в слоях XI века найдено 7 грамот, в слоях XII века их оказалось 50, в XIII веке в землю было брошено 99 грамот, в XIV веке — 164, в XV веке — 74. Резкое уменьшение их количества в XV веке объясняется не какими-то событиями, нарушившими культурное развитие Новгорода, а тем, что в слоях второй половины XV века органические вещества уже почти не сохраняются.

Такой неуклонный культурный прогресс был особенностью Новгорода. И дело не только в том, что монгольское нашествие остановилось за сто верст от его ворот. Именно к концу XIII — первой половине XV века относится эпоха расцвета «великой русской республики средневековья». Вечевой строй, который использовался боярами как орудие их власти над остальным населением, все же больше способствовал развитию активности народных масс в политической и культурной жизни, чем княжеское самовластье в других русских центрах.

Берестяные грамоты бесконечно разнообразны по содержанию. Ведь они писались людьми разных социальных уровней и занятий, наклонностей, охваченными разными заботами и настроением. Одни письма написаны в горе, другие в порыве хозяйственного рвения. Порой рукой писавшего водил гнев, а порой — страх. Жизнь постоянно давала поводы для того, чтобы то один, то другой новгородец, отвязав от пояса отполированное частым употреблением «писало» и расправив белый берестяной лист, садился царапать на коре записку, письмо, распоряжение или донесение. Береста сохраняет все — от первых робких шагов в овладении грамотой до духовного завещания и извещения о смерти. И сотни грамот, которые собраны, можно сравнить с разбитым на сотни кусков громадным зеркалом, каждый осколок которого запечатлел небольшую, случайно отразившуюся в нем частицу давно исчезнувшего мира.

Берестяные грамоты

№ 605 (XII в.): Поклон от Ефрема к брату³ моему Исихию. Не расспросив, ты разгневался. Меня игумен не пустил, а я отпрашивался. Но он послал меня с Асафом к посаднику за медом. А вернулись мы, когда звонили. Зачем же ты гневаешься? Я ведь всегда твой. Для меня оскорбительно, что ты так плохо сказал: «И кланяюсь тебе, братец мой!» Ты бы хотя бы сказал: «Ты — мой, а я — твой!»

Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте. М., 1986. С. 70.

№ 549 (рубеж XII–XIII вв.): Поклонение от попа к Гречине⁴. Напиши мне двух шестикрылых ангелов на две иконки на верх деисуса⁵. И целую (приветствую) тебя. А Бог (не постоит) за наградой, или же уговоримся между собой. Там же. С. 20–22.

№ 377 (XIII в.): От Никиты к Ульянице. Иди за меня замуж. Я тебя хочу, а ты меня. А на то свидетель Игнат Моисеев.

Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV века. С. 522–523 (далее: ПЛДР).

№ 395 (XIII в.): Поклон от Григория к матери. Дай 30 гривен⁶. Воита и сына подвергли пытке после суда о воровстве.

Янин В.Л., Зализняк А.А. Указ. соч. С. 250.

№ 272 (XIV в.): От Савелия к Максиму. Как договаривались, пришли мне второго коня. Ну зачем ты во второй раз подверг меня такой опасности? Рать ударила под Копорьем⁷. А я, не имея второго коня, имущество побросал, а часть его растерял. А теперь пришли. Очень плохо мне с одним конем — ни дома... ни дров привезти, ни матери послать не на чем.

ПЛДР. С. 524–525.

№ 589 (XIV в.): От Жилы к Чудину. Дай (отдай) рубль Андрею. Если же не дашь, то весь позор, который из-за этого рубля мне доведется принять, ляжет на тебя.

Янин В.Л., Зализняк А.А. Указ. соч. С. 50.

№ 363 (XIV в.): Поклон от Семена к невестке моей. Про солод⁸ ты меня не спросила: наверное, у тебя есть свой. Но все же его можно взять горсть в подклети. Насчет муки — не стесняйся, бери сколько нужно. И пеки сколько нужно. А мясо — на сеннике⁹. Отдай рубль Игнату.

Янин В.Л. Я послал тебе бересту. М., 1975. С. 143–144.

№ 301 (XV в.): Господину Михаилу Юрьевичу, сыну посадничьему, паробок твой Кля челом бьет. Как, господин, пожалуешь волости? Половина запустела, а те, кто еще остались, идти хотят. Жаловаться хотят, господин, жаловаться, чтобы ты, господин, подати убавил. Я же тебе, своему господину, челом бью.

Там же. С. 111.

№ 10 (XV в.): Есть град между небом и землей, а к нему едет посол без пути, сам немой, везет грамоту неписаную.

ПЛДР. С. 524–525.

Новгородская земля — одна из самых ярких и самобытных среди древнерусских земель и княжеств. Независимая республика просуществовала здесь до конца XV в., когда Новгород вошел в состав Московской Руси, государственный строй которой зиждется на постоянно усиливавшейся великокняжеской власти. Клонящийся к закату республиканский Новгород и поднимающаяся державная Москва — вот основная коллизия русской истории XV в. Именно так она представлялась большинству историков, посвятивших древнему Новгороду многие страницы своих трудов. Но прежде чем дать им слово, мы предоставили страницы нашей книги самим жителям древнего Новгорода. Это стало возможным благодаря одному из выдающихся открытий нашего века — обнаружению в Новгороде берестяных грамот. Эти короткие незатейливые тексты непосредственно передают атмосферу повседневной жизни великого города на Волхове, отражают настроения простых людей, хранят отголоски социальных конфликтов. Берестяные грамоты, наряду с летописными текстами, древними актами, другими известными ранее источниками, помогли исследователям существенно расширить представления об истории Новгородской земли.

Один из ведущих современных специалистов по истории древнего Новгорода — академик *Валентин Лаврентьевич Янин*, автор многих монографий и научно-популярных книг, посвященных вечевой республике («Новгородские посадники», «Новгородская феодальная вотчина», «Новгородские акты XII–XV вв.», «Берестяная почта столетий», «Я послал тебе бересту» и др.). В своих работах В.Л. Янин всесторонне обосновывает вывод, что Новгородская республика по сути своей была республикой боярской, где в течение веков крепла боярская олигархия, все больше и больше подчиняя себе республиканские институты. Эта мысль звучит и в приводимом здесь отрывке из его книги о берестяных грамотах.

¹ *Артемий Владимирович Арциховский* (1902–1978) — видный советский историк, археолог, более тридцати лет руководил раскопками в Новгороде.

² *Неревский раскоп* — место археологических раскопок в районе Неревского конца древнего Новгорода, на левом берегу Волхова, в западной части города.

³ *...к брату...* — очевидно, Ефрем и Исихий — монахи одного монастыря, поэтому они «братья». Однако далее Ефрем напоминает адресату, что между ними существу-

ют и более близкие отношения побратимства, о чем свидетельствует фраза «ты мой, а я твой».

⁴ По предположению В.Л. Янина, Гречин-художник — это Описей Гречин Петрович, проживавший в Новгороде на рубеже XII–XIII вв. Судя по его прозвищу, он прибыл из Греции или Византии, как и работавший в Новгороде на 200 лет позже великий Феофан Грек.

⁵ *Деисус* — основной ряд церковного иконостаса с иконами Иисуса Христа и главных святых.

⁶ *Гривна* — древнерусская денежная единица. В Новгороде XIII в. представляла собой слиток серебра весом около 200 г, с XIII в. называлась также *рубль*.

⁷ *Копорье* — крепость к северу от Новгорода, недалеко от побережья финского залива. Часто подвергалась нападениям со стороны Ливонии, шведских владений.

⁸ *Солод* — пророщенные и перемолотые зерна ржи, ячменя. Используется для приготовления пива, кваса, добавляется в муку при выпечке хлеба.

⁹ *Сенник* — холодная комната вблизи сеней.

(Приводится по кн.: *Хрестоматия по истории России. Кн. 1. С древнейших времен до XVII века.*— М.: *Международные отношения*, 1994, с. 155–159. То же: Янин В.Л. *Я послал тебе бересту.*— М., 1975)